

ОБ ОДНОМ ДОКУМЕНТЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПИСЬМО ПЕРВОСВЯЩЕННИКА ИОНАФАНА В СПАРТУ

В этой статье речь пойдет об одном из документов своеобразной эллинистической традиции о заключении союза между иудеями и спартанцами на основании родства и общего происхождения двух народов, дошедшей до нас в составе 1 Маккавейской книги (конец II в. до н.э.) В ней сообщается о переговорах между Спартой и Иудеей во времена первых хасмонейских правителей Ионафана и его преемника Симона, причем в качестве иллюстрации к этим событиям приводятся три документа. Наиболее яркий и информативный из них — письмо иудейского первосвященника Ионафана в Спарту о «возобновлении братства и дружбы» (ἀδελφότητι καὶ φιλία) со спартанским народом (1 Макк. 12, 6—20). Поскольку именно оно будет служить основным предметом нашего рассмотрения, приведем его текст полностью:

«Первосвященник Ионафан, и старейшины народа, и священники, и остальной народ иудейский приветствует братьев спартанцев. Еще раньше были посланы письма первосвященнику Онии от Арея, царствовавшего у вас, [сообщавшие о том,] что вы — братья наши (копия прилагается). И принял Ония посланного мужа с честью, и взял письма, в которых ясно говорилось о союзе и дружбе. И вот мы, не испытывая в них [т.е. союзе и дружбе — Л.С.] нужды и имея утешением священные книги, которые в наших руках, решили [однако] послать к вам для возобновления братства и дружбы, чтобы не отчуждаться от вас: ибо много времени прошло с тех пор, как вы посылали к нам. Мы во всякое время: в праздники и остальные установленные дни вспоминаем вас при жертвоприношениях и в молитвах, как должно и подобает вспоминать братьев. Вместе с тем мы радуемся вашей славе. Сами же мы подверглись многочисленным притеснениям и нападениям, и ополчились против нас окрестные цари. Между тем мы не хотели беспокоить ни вас, ни остальных наших друзей и союзников во время этих войн, ибо есть у нас помощь небесная, помогающая нам; и освободились мы от врагов, и смирились противники наши. И вот, избрали мы Нумения, сына Антиоха, и Антипатра, сына Ясона, и послали их к Римлянам, чтобы возобновить с ними прежнюю дружбу и союз. И вместе с тем, поручили им отправиться и к вам с приветствием и передать от нас письма о возобновлении нашего братства. Теперь же хорошо сделаете, ответив нам на это».

Письмо Ионафана сопровождается копией послания спартанского царя Арея первосвященнику Онии (12, 20—23). В последнем речь идет о том, что спартанцы признают себя «братьями» иудеев, так как оба народа происходят «от рода Авраамова». Третье письмо (14, 16—23) представляет собой послание спартанцев, адресованное преемнику Ионафана Симону и народу иудейскому — братьям.

Сообщение о заключении союза между Иудеей и Спартой вряд ли привлекало бы на протяжении более полутора столетий столь пристальное внимание исследователей, если бы не своеобразие того идеологического оформления, которое придается этому союзу на страницах 1 Маккавейской книги. Что представляет собой послание Ионафана: подлинный документ или чисто литературный продукт иудейской пропаганды? Или это документальное свидетельство, которому автор 1 Маккавейской книги придал своеобразную и далекую от эллинистических канонов форму? Эти, казалось

бы, сугубо источниковедческие вопросы заключают в себе важнейшую проблему взаимодействия культур эллинистического мира: тех форм, в которых оно проявляется и пределов, до которых оно могло распространяться.

В свое время некоторые из крупнейших ученых начала века предполагали, что большинство документов, в том числе и «спартанские», были интерполированы в текст I Маккавейской книги и, таким образом, либо вообще не отражают исторической реальности и должны рассматриваться исключительно как факт литературной традиции, либо отражают события более позднего времени¹. Возникла оживленная полемика, в результате которой (особенно после выхода в свет детального исследования Эттельсона²) теория интерполяций была отвергнута³, а вместе с ней отошло в прошлое и предположение о неисторичности документального материала, использованного автором I Маккавейской книги. Историческая достоверность сведений о союзе между спартанцами и иудеями во времена первых Хасмонейских правителей в послевоенных работах уже не подвергается сомнению⁴. Итак, письмо Ионафана в Спарту — факт исторический, а не литературный. Однако та форма, в которой оно предстает перед нами на страницах I Маккавейской книги, оценивается исследователями совершенно по-разному.

Сомнение в ее соответствии нормам эллинистической дипломатии высказывал еще Grimm в своем комментарии к I Маккавейской книге, который по праву был признан классическим исследованием по этой теме. По мнению Grimma, такого рода письмо при тогдашних обстоятельствах никак не могло быть составлено самим Ионафаном, особенно учитывая его дальновидность в государственных делах. Автор I Маккавейской книги, скорее всего, располагал сведениями об обмене посланиями со Спартой, но не стремился восстановить письмо в его первоначальном виде. Основным содержанием письма он сделал собственное рассуждение о том, допустимо ли вообще для теократического народа использование помощи иноземных союзников, и за этим рассуждением совершенно теряется настоящее — конкретное — содержание документа⁵. Развивая гипотезу Grimma, Эттельсон выдвигает свое предположение: возможно, автор I Маккавейской книги считал, что, поскольку речь идет об обмене письмами между иудеями и родственным им народом,

¹ *Kautsch E.* Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments. Bd 1. Tübingen, 1900. S. 27 f.; *Oesterley J.* I Maccabees // *Charles R.H.* The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament in English. V. 1. Oxf., 1913. P. 60; *Willrich H.* Urkundenfälschung in der hellenistisch-jüdischen Literatur. Göttingen, 1924; *Жебелев С.А.* Евреи и спартанцы // Доклады Академии Наук СССР. 1928. Вып. 4. С. 65—70; *Momigliano A.* Prime linee di storia della tradizione maccabaica. Roma, 1930.

² *Ettelson H.W.* The Integrity of the First of Maccabees. New Haven, 1924.

³ Краткий, но очень емкий очерк историографии вопроса о достоверности документов, содержащихся в I Маккавейской книге, см. в работе: *Pfeiffer R.H.* History of the New Testament Times with the Introduction to the Apocrypha. N.Y., 1949. P. 489—490.

⁴ См. из комментариев: *Abel P.F.-M.* Les livres des Maccabees. P., 1949; *Dancy J.C.* A Commentary on I Maccabees. Oxf., 1954; *Bartlett J.* The First and Second Books of Maccabees. Camb., 1973; *Glodstein J.* I Maccabees. A Commentary. N.Y., 1976; из общих работ: *Chrimes R.M.T.* Ancient Sparta. A Reexamination of the Evidence. Manchester, 1952. P. 176. *Hadas M.* Hellenistic Culture: Fusion and Diffusion. N. Y., 1959. P. 86; *Oliva P.* Sparta and her Social Problems. Prague, 1971. P. 206 f.; *Will E., Orrieux C.* Ioudaïsmos — Hellenismos. Nancy, 1986. P. 92, а также статьи, специально посвященные разбору традиции об иудеях и спартанцах: *Schuller S.* Some problems Connected with the Supposed Common Ancestry of Jews and Spartans and their Relations during the last 3 Centuries B.C. // Journal of Semitic Studies. 1956. V. 1; *Cardauns B.* Juden und Spartaner. Zur Hellenistisch-jüdischen Literatur // Hermes. 1967. Bd. 95.

⁵ *Grimm K.L.W.* Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zu den Apokryphen des Alten Testaments. Lief. 3. Das erste Buch der Makkabäer. Lpz., 1853. S. 190.

здесь уместно было бы высказать религиозные соображения. Этим объясняется своеобразный «теократический» оттенок письма Ионафана спартамцам в отличие от чисто практического характера документов, связанных с Римом⁶. Из современных ученых подобную точку зрения разделяет Бартлетт: он пишет, что письмо в Спарту, вероятно, нужно рассматривать как составленное автором 1 Маккавейской книги исходя из его собственного представления о том, как должно было выглядеть это послание. Однако в пользу такого мнения Бартлетт не приводит никаких дополнительных аргументов⁷.

Если Гримм и Эттельсон сомневаются в подлинности документа в силу того, насколько оно проникнуто иудейскими представлениями, Жебелев находит его звучание слишком эллинистическим⁸. Гинзбург считает необычность содержащейся в 1 Маккавейской книге версии письма результатом его трансформации при двойном переводе⁹. Совершенно особую позицию занимает Голдштейн. Он исходит из общей установки, что все документы, связанные со Спартой, должны быть безоговорочно признаны подлинными. Аргументация его достаточно парадоксальна: она направлена на то, чтобы доказать ориентированность письма Ионафана на греческие понятия и установления, а там, где это не удается — по крайней мере, продемонстрировать, что оригинальным языком документа был безукоризненно литературный греческий¹⁰.

Такая разбросанность аргументов указывает, как нам кажется, на то, что в историографии пока еще нет единых критериев для оценки документов подобного рода.

Пожалуй, единственным заслуживающим рассмотрения положительным доводом в пользу достоверности письма Ионафана в Спарту служат часто приводимые в литературе «аналогичные» договоры между греческими и эллинизированными восточными городами или государствами того времени, содержащие ссылку на общность родства¹¹. Но уже при самом поверхностном рассмотрении оказывается, что подобные параллели не совсем корректны.

Эллинистические надписи, в самом деле, донесли до нас немало ссылок на мнимое родство, подкрепленных фиктивными генеалогиями. На основании общего родства, подтвержденного мифологической традицией, заключались военные союзы¹², договоры об исополитии¹³, посылались и принимались священные посольства¹⁴, святилищам даровалось право асии¹⁵.

⁶ Ettlson. Op. cit. P. 356.

⁷ Bartlett. Op. cit. P. 167.

⁸ См. Жебелев. Ук. соч. С. 69: «Мысль о братстве, по общему происхождению от Авраама, евреев и спартамцев плохо согласуется с основным настроением Маккавеев и их партии, старающихся отстоять еврейскую самобытность от насильственно навязываемой Селевкидами еврейя эллинизации».

⁹ Ginsburg M. Sparta and Judea // Classical Philology. 1934. V. 29. P. 122.

¹⁰ Goldstein. Op. cit. P. 451—455.

¹¹ См. Bickermann E. Makkabaerbucher // RE. XIV. S. 786; *idem*. Sur une inscription grecque de Sidon // Mélanges Syriens offerts à Monsieur M.R. Dussaud. V. I. P., 1939. P. 95; Abel. Op. cit. P. 233; Dancy. Op. cit. P. 166; Hadas M. Hellenistic Culture: Fusion and Diffusion. N. Y. 1959. P. 86; Goldstein. Op. cit. P. 450—451.

¹² Союз между Римом и городом Лампсаком в Малой Азии — Syll³. 591.

¹³ Милет — Селевкия = Tralleis: Staatsverträge des Altertums. III. № 537; Пергам — Терей: Inschr. v. Pergamon. № 156.

¹⁴ Комплекс надписей из Магнезии на Меандре: Inschr. v. Magnesia. № 35, 38, 46, 47, 61, 72, 80, 15 а.

¹⁵ Welles C.B. Royal Correspondence in the Hellenistic Period. New Haven, 1934. P. 135. № 35. SEG. II. 330.

На родственные связи с каким-либо греческим городом мог претендовать не только другой город, но и частное лицо: правитель или высокопоставленный сановник. Так, пергамский царь Евмен II просит своих ионийских союзников о возведении себе статуи в Милете на том основании, что он является родственником милетцев через кизикийцев¹⁶. В качестве «родственников кизикийцев» упоминается также некий Аген, один из приближенных к царскому дому (Welles. Op. cit. № 66). Насколько мы знаем, самая близкая параллель письму Ионафана, обычно приводимая исследователями как пример «родства» между восточным и греческим городом — надпись, упоминающая о родстве дельфийцев и тирян, датированная последней третью II в. до н.э. (SEG. II. 330)¹⁷. Она представляет собой начало письма, отправленного тирянами в Дельфы. Упоминание о родстве содержится в обращении: *Tύρου τῆς ἱεράς καὶ ἀσύλου ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος Δελφῶν τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ τοῖς συγγένεσι χαίρειν*. Издатель дельфийской надписи считает, что тиряне отправили посольство вскоре после обретения независимости в 125 г. до н.э., с тем чтобы получить в Дельфах сакральную санкцию, которая подтверждала бы статус городского святилища Геракла как «священного и неприкосновенного», привилегии, дарованной Тиру эллинистическими монархами¹⁸. До некоторой степени похожую ситуацию демонстрирует нам письмо царей Атамании, посланное в конце III в. до н.э. в город Теос. В ответ на просьбу теосцев их новые покровители охотно подтверждают неприкосновенность и освобождение от налогов теосского святилища Диониса. Они делают это не только по причине горячей привязанности и уважения к городу, но также из дружественного расположения ко всем эллинам, поскольку являются родственниками «самого основателя общего названия греков»: *καὶ τοῦτο πράσσομεν καὶ διὰ τὸ πρὸς ἀπαντας μὲν τοὺς Ἑλλήνας οἰκείως ἔχοντες τυγχάνειν, ὑπαρχούσης ἡμῖν συγγενείας πρὸς αὐτὸν τὸν ἀρχηγὸν τῆς κοινῆς προσαγορίας τῶν Ἑλλήνων*¹⁹. Сидонская надпись конца III в. до н.э., представляющая собой блестящее подражание греческой агонистической эпиграмме, подчеркивает аргосское происхождение и родственную связь с Фивами граждан Сьдона, тем самым давая обоснование их законному праву на участие в Немейских играх²⁰. Во всех трех случаях негреческая сторона (будь то эллинизированный восточный город или новоявленный эллинистический монарх) стремится доказать свою причастность к эллинской нации, быть признанной ее полноправным членом.

Итак, как видно из приведенных выше примеров, ссылки на общее родство были призваны скрыть варварское происхождение эллинизированных восточных народов путем возведения их генеалогии к известному греческому центру или какому-нибудь эллинскому герою эпических времен и использовались ими в реальной дипломатической практике для приобщения к чисто греческим институтам, характерным для полисного общества формам международных связей: участия в договорах об исполнении, традиционных спортивных состязаниях, греческих религиозных празднествах, освобождения от налогов собственных эллинизированных святилищ.

Совершенно очевидно, что подобные мотивы дипломатической деятельности были немыслимы для первых Хасмонейских правителей. Конечно,

¹⁶ Известно, что Аполлония, мать Евмена, была дочерью кизикийского гражданина, в то время как Кизик признавался колонией Милета. См. Welles. Op. cit. P. 216—217. № 52.

¹⁷ См. работы, указанные в прим. 11.

¹⁸ *Promtow H. Neue delphische Inschriften // Klio. 1918. Bd 15. S. 27.*

¹⁹ *Welles. Op. cit. P. 135. № 35.*

²⁰ См. *Bickerman. Sur une inscription... P. 94.*

с приходом к власти патриотической партии необходимость политических контактов с греками не только не исчезла, но, пожалуй, даже возросла: возрождающееся государство должно было обеспечить себе международное признание и поддержку, однако дипломатический язык должен был измениться: после очищения Храма и упразднения греческой конституции в Иерусалиме исчезла та идеологическая основа, на которой строили свои отношения с греческими государствами эллинизированные восточные города. И действительно, если в дельфийской надписи формула $\eta \beta \omicron \upsilon \lambda \eta \kappa \alpha \iota \delta \delta \eta \mu \omicron \varsigma$ подразумевает коллектив тирян, организованный по образцу греческого полиса²¹, то вступительная формула письма Ионафана в Спарту ($\acute{\alpha} \rho \chi \iota \epsilon \rho \epsilon \upsilon \varsigma \kappa \alpha \iota \eta \gamma \epsilon \rho \upsilon \sigma \iota \alpha \tau \omicron \upsilon \beta \epsilon \theta \nu \omicron \upsilon \varsigma \kappa \alpha \iota \omicron \iota \iota \epsilon \rho \epsilon \iota \varsigma \kappa \alpha \iota \delta \lambda \omicron \iota \pi \omicron \varsigma \delta \eta \mu \omicron \varsigma$), вне зависимости от того, насколько достоверным мы его считаем, отражает возрождение традиционно иудейских институтов политической власти²². Естественно поэтому, что в письме Ионафана иудеи, обращаясь к грекам, не только не претендуют на присоединение к эллинской цивилизации, но, наоборот, заявляют об исторической принадлежности эллинов к своей собственной, не только не апеллируют к греческим институтам, но оделяют спартанцев своими традиционными почестями²³. Таким образом, эллинистическая идея общего родства действительно (здесь нужно согласиться с Голдштейном) приспособляется к иудейским нуждам, но при этом она трансформируется, как бы переворачивается на иудейский лад, получает своего рода *interpretatio iudaica*²⁴.

В этом смысле доказательством достоверности документа служит, на наш взгляд, как раз не сходство, но различие между ним и типичными образцами эллинистической дипломатической переписки. Содержание письма Ионафана должно было отличаться от эллинистических образцов в той же мере, в какой положение эллинизированного города или государства, стремящегося разделить привилегии господствующей нации, отличалось от положения Иудеи, добывающей политической независимости и культурной обособленности от эллинского мира.

Косвенным доказательством того, что идея общего родства могла быть использована в дипломатической переписке именно в той форме, в какой она содержится в письме Ионафана, на наш взгляд, может послужить постановление жителей г. Пергама, которое мы находим в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (XIV. 247—255). По своему содержанию оно выделяется из большой серии декретов (XIV. 185—264), посвященных вопросу о привилегиях иудеев, которые были связаны с соблюдением ритуальных установлений. Ситуация, описанная в постановлении, совершенно аналогична ситуации иудейского посольства в Спарту: послы прибывают в Пергам по пути из Рима на родину, они вручают Совету и народному собранию постановление Сената, а также еще одно письмо, составленное по-видимому, от имени иудейского первосвященника ($\tau \eta \nu \epsilon \pi \iota \sigma \tau \omicron \lambda \eta \nu \dots \kappa \alpha \iota \tau \omicron \tau \eta \varsigma \beta \omicron \upsilon \kappa \lambda \eta \tau \omicron \upsilon \delta \omicron \upsilon \mu \alpha$). Один из послов, Феодор, на словах «с большой ревностью описывает доблесть и великодушие Гиркана и что тот оказывает

²¹ При Птолемах город получил конституцию греческого образца; см. Downey G. A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, 1961. P. 325.

²² Will, Orrieux, Op. cit. P. 183.

²³ Жертвоприношения и молитвы за чужеземцев (как правило, это были иностранные правители) не считались нарушением Закона и во все времена практиковались у иудеев. Упоминания о них мы встречаем в кн. Ездры (6,31); «Письме Аристея» (41—46); 1 Макавейской книге (7, 33).

²⁴ В письме Ионафана и речи нет о какой-либо попытке соотнести отечественную — иудейскую — традицию с греческой мифологией, его логика однозначна: спартанцы родственны иудеям в силу того, что они тоже происходят «от рода Авраамова».

благодетия всем вообще, а также каждому, кто к нему прибывает». Далее постановление пергамцев повествует следующим образом: «отдав же письмо нашим должностным лицам (τῶν ἡμετέρων στρατηγῶν), Феодор попросил также, чтобы мы послали Гиркану копию постановления с посланиями, которые рассказали бы ему о расположении народа нашего [т.е. пергамцев] и просили, чтобы он сохранил и упрочил дружбу по отношению к нам и при случае всегда оказывал содействие (за что получит должную благодарность), помня о том, что еще во времена Авраама, бывшего отцом всех евреев, наши [пергамцев] предки были им [иудеям] друзьями, о чем и в публичных архивах находим записи»²⁵.

Слова Феодора представляют собой ни что иное, как пересказ, по крайней мере, частичный, текста письма Гиркана. Таким образом, предлагая пергамцам заключить соглашение о дружбе, иудеи (а вовсе не пергамцы, как полагает Голдштейн²⁶) ссылаются на Авраама и его современников, то есть апеллируют к собственной исторической традиции.

Итак, *interpretatio iudaica* идеи общего родства, по-видимому, восходит к подлинному документу. То же самое, как нам кажется, нужно сказать и об упоминании молитв и жертвоприношений за «родственный» народ спартанцев. Как уже было отмечено, они были специфической формой оказания почестей иноземцам. Упоминание о них в дипломатической переписке вряд ли может вызвать недоумение, если мы вспомним другие документы этого времени, в которых речь идет о награждении иудеев традиционными афинскими²⁷ или римскими²⁸ почестями и привилегиями.

Обратимся, наконец, к еще одной особенности письма, вызвавшей в свое время у Гримма наибольшие сомнения в подлинности документа²⁹. Обращаясь к спартанцам с просьбой о восстановлении дружбы и братства, письмо в то же время содержит парадоксальное утверждение о том, что иудеи не нуждаются в военном союзе с язычниками, «имея утешением священные книги» (12, 9) и полагаясь на «помощь небесную» (12, 15)³⁰. Посмотрим, каковы основания считать вместе с Гриммом и Эттельсоном, что в этой части дошедший до нас вариант письма не имеет отношения к оригиналу, и приписывать вышеуказанные высказывания автору I Маккавейской книги.

Ссылка на расплывчатость содержания и «непрактичность» тона Ионафанова послания по сравнению с другими, и прежде всего «римскими» документами, содержащимися в нашем источнике не может служить хорошим аргументом. В самом деле, ответное письмо спартанцев (13, 20—23)

²⁵ Ant. Jud. XIV. 252—255.

²⁶ Goldstein. Op. cit. P. 449: Pergamum even claimed friendly ties with the Jews going back to the time of Abraham and said that proof of the fact lay in the local archives. В то же время, согласно тексту постановления, на дружественные связи со времен Авраама претендовали как раз иудеи, а пергамцы лишь подтверждают эти претензии, *прибавляя после пересказа речи Феодора*: καθὼς καὶ ἐν τοῖς δημοσίοις ἐβρίσκομεν γράμματα.

²⁷ В афинском декрете в честь Гиркана I (Ant. Jud. XIV. 153): τιμῆσαι τὸν ἄνδρα χρυσῶ στεφάνῳ ἄριστεῖον κατὰ τὸν νόμον, καὶ στῆσαι αὐτοῦ εἰκόνα χαλκῆν ἐν τῇ τεμένει τοῦ Δήμου καὶ τῶν Χαρίτων...

²⁸ В декрете Юлиа Цезаря о привилегиях иудеев (Ant. Jud. XIV. 210): δεδῶσθαι δὲ Ὑρκανῶ καὶ παισὶ τοῖς αὐτοῦ καὶ πρεσβυταῖς τοῖς ὑπ' αὐτοῦ πεμφθεῖσιν ἐν τε πυχμῇ μονομάχων καὶ θηρίων καθεζομένοις μετὰ τῶν συγκλητικῶν θεωρεῖν...

²⁹ Grimm. Op. cit. S. 190.

³⁰ В I Макк. «священные книги», т.е. книги Закона, выступают прежде всего как символ союза (διαθήκη) между Богом и Его народом, который понимается, в частности, и как союз военный, обеспечивающий иудеям «небесную помощь» з их войнах с иноплемениками. См. Jaubert A. La notion d'Alliance dans le judaïsme aux abords de l'ère chrétienne. P., 1963. P. 81 suiv.

также не содержит ничего, кроме дипломатической формулы вежливости, однако это не мешает большинству исследователей признать его наиболее достоверным из трех «спартанских» документов³¹. Содержание же письма Ионафана вполне конкретно и сводится к просьбе о восстановлении дипломатических отношений, некогда уже установленных между двумя государствами. Проблема, очевидно, в другом: если идею происхождения спартанцев от Авраама мы можем воспринимать как *interpretatio iudaica* эллинистической практики ссылок на общность родства, традиционное для еврейской литературной традиции, не вписывается ни в какие формулы эллинистической дипломатической переписки. По-видимому, дело не в том, что оригинальные иудейские представления не могли отражаться в реальной дипломатической переписке, но в том, что для этого они должны были облекаться в уже существующие формулы дипломатического языка того времени. На основе этого предположения можно попытаться установить критерий для распознавания подлинной основы нашего письма и подобных ему документов эллинистического времени, дошедших до нас в пересказе нарративных источников. Там, где эллинистическая форма заимствуется, но, приспособившись к потребностям местной идеологии, наделяется новым содержанием (как в случае с идеей общего родства), мы имеем дело с текстом, восходящим к оригинальному документу. Там, где эта связь между формой и содержанием не восстанавливается, текст принадлежит литературной традиции.

Л. В. Семенченко

³¹ См. разделы *ad locum* в перечисленных выше комментариях к I Маккавейской книге.

ON A DOCUMENT OF HELLENISTIC DIPLOMACY:
A LETTER OF HIGH PRIEST JONATHAN
TO SPARTA

L. V. Semenchenko

The article deals with a letter of the High Priest Jonathan to Sparta, a document cited in the I Maccabees, the authenticity of which has been a matter of a long discussion in historiography. The brief analysis of the previous views on the subject shows that surprisingly no definite criteria have been elaborated for the assessment of such kind of documents. The author tries to find these criteria. The conclusion is that the presence in Jonathan's letter of Jewish original ideas characteristic for the ideology of the Hasmonaean party doesn't prove the inauthenticity of the document if they are expressed in terms of hellenistic diplomatic language.